

Правдивая история антисемитизма

Какие фантомы похоронил Умберто Эко на «Пражском кладбище»

Если Ларса фон Триера за его идиотскую шутку выгнали с Каннского фестиваля, то трудно себе представить, какого наказания по той же логике заслуживает Умберто Эко. Шестой роман итальянского семиолога, культуролога и ирониста — «Пражское...»

Если Ларса фон Триера за его идиотскую шутку выгнали с Каннского фестиваля, то трудно себе представить, какого наказания по той же логике заслуживает Умберто Эко. Шестой роман итальянского семиолога, культуролога и ирониста — «Пражское кладбище» — начинается с прямого признания в ненависти к иудеям, за которым следует перечисление всех антисемитских стереотипов, известных человечеству. Ужаснувшись и заглянув в оглавление, политкорректный читатель обратит внимание на заголовок предпоследней, кульминационной главы — «Окончательное решение», недвусмысленно отсылающий к излюбленной нацистской формулировке «окончательное решение еврейского вопроса». Правда, эти признания принадлежат не автору, а герою и рассказчику романа — капитану Симонино Симонини, также носящему сутану и имя аббата Делла Пиккола, придуманному Эко создателю «Протокола Сионских мудрецов». Рассказав о еврейских мерзостях, тот без передышки переходит к обличению французов — племени бессильных сибаритов и самоуверенных болтунов (эти строки пишутся в Париже 1897 года), затем переключается на тупых солдафонов — немцев, а под конец подписывает приговор трепливым ничтожествам — итальянцам, одним из которых является сам; ненавидя богоизбранный народ, герой не переносит людей в принципе. Что не помешало особо ретивым критикам, включая верховного раввина Италии, наброситься на писателя с обвинениями: а что, если публика примет сомнительные откровения Симонини за чистую монету?

Опасения, конечно, абсурдные, но обнаружить их фундамент проще простого. Эко написал несколько блестящих романов, но в них можно отыскать лишь двух по-настоящему ярких протагонистов — францисканца-детектива Вильгельма Баскервильского из «Имени розы» и многоликого авантюриста Баудолино из одноименной книги; злодеев же вовсе не было, если не считать колоритного слепца-библиотекаря Хорхе из того же «Имени розы». Симонино Симонини — пугающе объемный типаж, сочетающий стопроцентную узнаваемость и жизненность с демоническими чертами, заставляющими вспомнить многих литературных чудовищ, — но в первую очередь, конечно, иезуита Родена из «Агасфера» Эжена Сю, ставшего наряду с «Жозефом Бальзамо» Александра Дюма основным источником вдохновения итальянца.

Построить роман — причем не экспериментальный, а остросюжетный, авантюрный — исключительно на персоне антигероя под силу не каждому, но Эко задачу решил мастерски. Дробление романа на дневник Симонини, записки его альтер эго Далла Пикколы и несобственно прямую речь Рассказчика не снижает, а, наоборот, усиливает инфернальное обаяние персонажа, и проникнуться его извращенной логикой не так уж сложно. Впрочем, «Пражское кладбище», как и остальные романы Эко, — игра, и надо обладать не просто развитым, но большим воображением, чтобы продолжать играть в нее после того, как книга дочитана.

В послесловии автор уточняет, что все его персонажи реальны, кроме центрального. Рядом — неслучайная ссылка на русских формалистов. Симонини — своеобразный подпоручик Киж: даже если его самого не существовало на свете, все плоды его действий — убийства,

разоблачения, подметные письма — оказали немалое влияние на историю XIX и XX веков. Носящий парики и накладные бороды Симонини — герой-фантом, живая фальшивка, органично вписанная в череду подлинных фактов, как и главный плод его рук, «Протоколы Сионских мудрецов». Точно так же художественный текст Эко вписан в контекст подлинных иллюстраций из личной коллекции автора — антисемитских карикатур из газет и журналов, картинок из бульварного чтива столетней давности.

Не случайно главный дар Симонини — умение подделывать документы, мастерски имитируя любой стиль и почерк. В этом качестве он помогает спецслужбам Италии (его внедряют осведомителем в войска Гарибальди на Сицилию), Франции (пишет бумагу, с которой начинается «дело Дрейфуса»), Германии (шпионит за парижанами в дни Парижской коммуны) и даже России (по личному заказу Рачковского создает тот самый документ, который позже будет опубликован Нилусом), а также активно участвует в разоблачениях масонов Лео Таксилем — прохиндеем, чья «Забавная Библия» была одной из любимых книг советских пропагандистов «научного атеизма».

Щекотливый момент: фальсификация фактов в романах Эко всегда была занятием творческим, выдумщики Баудолино или Бельпо с Казобоном («Маятник Фуко») были героями исключительно симпатичными; так почему же Симонини — воплощение зла? Неужто только из-за врожденной мизантропии? Ведь он умен, изобретателен и смел, почему бы такому не симпатизировать? Ответ неожиданно прост: он не пытается переписать историю, как предыдущие герои-идеалисты Эко, а подчиняется ее течению, паразитически питаясь худшими инстинктами человечества и способствуя их развитию. Недаром единственная подлинная страсть Симонини — вкусная, изысканная еда. Ему незнакомы и чужды не только любовь, дружба, солидарность, сострадание, но и инстинкт созидания: ведь все его произведения, включая «Протоколы...» — лишь умелые компиляции и имитации, в которых нет не единой собственной строки.

За кажущимся трюизмом — приговором антисемитизму и прочим формам ксенофобии — в «Пражском кладбище» скрывается идея значительно более тонкая. Эко взялся здесь за фундаментальную критику постмодернизма, литературного направления и философии, сделавшего имя ему самому. На первый взгляд шестой роман 79-летнего писателя повторяет его прежние достижения. Как и в «Маятнике Фуко», основа интриги — параллельная история (только на место тамплиеров подставлены евреи); как и в «Имени розы», сюжет крутится вокруг мифического текста; как и в «Острове накануне», герой тщетно пытается проникнуть во вчерашний день; как и в «Таинственном пламени царицы Лоаны», он сражается с амнезией; как и в «Баудолино», судьба фиктивного фантазера вписана в подлинную хронику. Основные козыри Эко — отличное чувство юмора и впечатляющая эрудиция — тоже при нем. Существенное отличие новой книги от всех прежних — в том, с какой ошеломляющей трезвостью писатель демонстрирует и разоблачает механизмы литературной спекуляции, на глазах превращая то, что нам казалось Историей, в глобальный мираж. Эко хоронит иллюзии одну за другой, и понемногу обретает смысл безнадежно-саркастический заголовок его книги.

23 года назад в «Маятнике Фуко» Эко, как ему казалось, забил последние гвозди в гроб теорий заговора: он показал, как опасны игры разума, порождающие чудовищ пострашнее тех, что происходят из снов. Однако и упоительность этих игр автору была очевидна. С тех пор религиозный фундаментализм стал главной головной болью человечества, Дэн Браун вышел в самые популярные писатели всех времен и народов, давно предсказанное «новое Средневековье» наконец-то наступило. Именно в этот момент медиевист Эко перестал погружаться в средневековые фантазмы, обратив взгляд на современность, — и дал ответ на важнейший вопрос, будоражащий мир в течение последнего полувека: если прогресс действительно существует, то как одни люди смогли организовать, а другие допустить Холокост? В поисках этого ответа писатель проводит впечатляющий сеанс психоанализа современного человека — недаром среди героев книги фигурирует некий доктор Фрейд (путая правописание фамилий, теряющий память рассказчик получает моральное право на отступления от исторической правды).

Фантомы на страницах «Пражского кладбища» оживают, обретая плоть, реальность под их напором скукоживается и тает, будто шагреневая кожа. В романе об антисемитизме нет ни единого

еврея, даже эпизодического. Только вымышленные враги, позволяющие человеку пестовать собственную слепоту и не замечать собственных пороков и слабостей. Выходит, Гегель ошибался: трагическая история не повторяется как фарс. Дело обстоит гораздо хуже: она всегда являлась фарсом — и именно потому никогда не перестанет быть трагедией.

P.S. Роман в переводе Елены Костюкович готовится к печати в издательстве CORPUS.

Автор: Антон Долин

Постоянный адрес страницы: <http://www.novayagazeta.ru/arts/47672.html>